

Нин Фань толкнул дверь и вышел на улицу, где сиял лунный свет, а затем потянулся. Он был одет в белый халат и такие же туфли, но вот накидку выбрал чёрную. Чёткий контраст чёрного и белого подчёркивал его красивую и благородную внешность.

Он был молодым человеком, но глазами он напоминал старого дьявола.

Нин Фань закрыл их, чтобы перебрать в памяти наследие Бессмертного Императора. Внутри воспоминаний было много разбросанных в беспорядке руководств, которые он мог изучать, но среди был лишь один истинный закон совершенствования, заслуживающий непосредственного внимания.

Трансформация Инь-Ян, оставленная Бессмертным Императором Древнего Хаоса!

Этот закон был разделён на десять уровней и на Инь и Ян. Ему нужно было развивать всё вместе. После завершения одного уровня, его культивация повысится во много раз. С помощью магического свойства медальона Инь-Ян, выполняя двойное совершенствование с женщинами, можно было повысить эти уровни.

Нин Фань подсчитал, что, если развиваясь шаг за шагом, ему потратит несколько десятков лет, чтобы достичь стадии Гармонического Духа. Но если он будет использовать Трансформацию Инь-Ян во время секса с женщинами, он достигнет десятого царства Открытия Жил менее чем за полгода. И если он успешно завершит первый уровень Трансформации Инь-Ян, его совершенствование шагнёт в стадию Гармонического Духа.

Нин Фань открыл глаза, излучающие восторженный блеск. С медальоном Инь-Ян, вместе с Трансформацией Инь-Ян, он однажды станет экспертом Фрагментации Пустоты и свободно пройдёт сквозь весь Мир Бессмертного Дождя!

На первом уровне ему нужно было только девяносто девять раз заняться сексом с женщинами и проглотить девять Смертных Огней.

Второй уровень требовал девяноста девяти половых актов с женщинами на стадии Зарождающейся Души, а также поглощения девятисот девяноста девяти Смертных Огней.

Третий уровень предписывал заняться сексом с практиками стадии Фрагментации Пустоты девяносто девять раз, а также получить девять Бессмертных Огней.

После завершения третьего уровня Трансформации Инь-Ян он сможет использовать запечатанный мир внутри медальона Инь-Ян – Таинственный Мир Инь.

Смешливая девушка была поймана в ловушку внутри Таинственного Мира Инь. Как только Нин Фань достигнет третьего уровня, он сможет освободить её. Тем не менее молодой человек не думал, что он сможет достичь стадии Фрагментации Пустоты в течение ближайших нескольких

сотен или тысяч лет.

Он улыбнулся и поднял палец. Он выпустил Чёрное Пламя. Это пламя было комбинацией нескольких сотен Смертных Огней, ставших огненным драконом. Однако тот был убит медальоном Нин Фаня в Секте Всех Удовольствий.

Это пламя принадлежало Старому Монстру. Даже если культивация Нин Фаня была всё ещё низкой, с помощью этого пламени он мог легко убивать практиков ниже стадии Гармонического Духа: словно насекомых.

По крайней мере, ему не нужно было беспокоиться о поисках смертного пламя до второго уровня. Осталось лишь заняться сексом со смертными женщинами, и тогда он успешно преодолеет первый уровень.

Нин Фань обернулся, Чжихэ всё ещё спала. Он колебался.

"Близость с Чжихэ поможет мне прорваться на первый уровень, и моя практика значительно увеличится, но... она всё ещё слишком молода..."

После того, как он стал свидетелем жестокости и кровавых сцен, сердце юноши стало каменным. Однако именно Чжихэ дважды спасла его из отчаянного положения. Как Нин Фань мог причинить ей боль?

"Я не оставляю эту девушку до конца своей жизни. Однако есть вещи, которые нельзя торопить. Мне нужно подождать..."

Наконец она проснулась. Девушка дважды спасла Нин Фаня. Первый раз – с её нефритовым медальоном и булочками. Во второй раз она потеряла своё целомудрие.

Однако, проснувшись, она обнаружила, что Нин Фань оставил её одну, и Чжихэ стало немного не по себе. А вот по какой причине, она не знала. Девушка была захвачена Сектой Всех Удовольствий, когда ей было девять лет, поэтому у неё не было контакта с мужчинами, и Чжихэ не знала о существовании романтики. Сегодня ей исполнилось четырнадцать лет, и она потеряла свою девственность из-за Нин Фаня. Её жертва не имела никакого отношения к любви, она просто не хотела видеть смерть Нин Фаня.

Но когда она открыла глаза и не увидела юношу рядом с собой, она была по меньшей мере раздражена. Сейчас Нин Фань должен быть здесь с ней, но где же он? Чжихэ уже потеряла свою девственность: её больше не вернуть.

Растерянной и потерянной выглядела Чжихэ в этот момент. Её фигура была стройной, а кожа – белой. Единственный её минус был в том, что вся была покрыта синяками и ссадинами. Девочка осторожно откинула шёлковое покрывало и встала с кровати. Однако нижняя часть её

тела так заболела, что девушка упала на землю.

- Осторожно!

Её поймал Нин Фань. Она была обнажена, но он не испытывал вожделения.

- Только что проснулась?

Нин Фань тепло улыбнулся.

- Ах, старший брат, не смотри! Я же голая!

Чжихэ разволновалась, попав в объятия Нин Фаня. Её изначально ослабшее тело стало ещё более бессильным.

Она не понимала, почему любовь называют чудесной и приятной штукой. Вчера вечером она познакомилась лишь с болезненными ощущениями.

- Ладно, я не смотрю.

Нин Фань закрыл глаза и понес её обратно на кровать, в то время как его пальцы ощупывали тело девушки.

Мягкость пальцев Нин Фаня успокоила Чжихэ. Однако, будучи оступанной им, она ещё больше смутилась и сказала:

- Старший брат, не надо... не делай этого... Чжихэ чувствует себя всё более странно...

- Я лечу твои раны и прочищаю вены, чтобы кровь в ушибах могла свободно циркулировать. Спи спокойно, и завтра снова сможешь ходить.

Эта массажная техника была найдена в третьем воспоминании Бессмертного Императора. Она предназначалась для массажа женщинам, только что получившим свой первый сексуальный опыт. Техника улучшала кровообращение в нижних частях тела и удаляла всё воспаление.

Техника Нин Фаня была волшебной. Если бы старый монстр был здесь, он бы наверняка был шокирован. За одну минуту лицо Чжихэ покраснелось, и она странно задышала. Девушка чувствовала тепло во всём теле, и боль около паха медленно уменьшалась.

Она посмотрела на Нин Фаня и подумала, что это всего лишь иллюзия. После одной ночи Нин Фань стал другим. Теперь он излучал ауру, которая заставляла её чувствовать себя в

безопасности.

- Старший Брат, ты очень добрый...

Чжихэ уснула с милой улыбкой на лице.

Нин Фань укрыл её шёлковым одеялом и впервые внимательно всмотрелся в черты девушки.

Её девичья причёска, символизировавшая девственность, была растрёпана. Её овальное лицо было женственным и очень красивым. Большие глаза были закрыты – она крепко спала.

- Без неё я бы умер дважды. Я не в состоянии вернуть столь большой долг. Я могу только обещать тебе, что пока я здесь, я буду защищать тебя. Никто в Мире Бессмертного Дождя никогда не причинит тебе вреда!

Он нежно и ласково погладил лицо спящей Чжихэ.

Когда он закончил говорить, снаружи раздался безудержный смех:

- Ха-ха! Истинный мужчина, достойный быть моим учеником! Эти последние слова мне очень нравятся. Мои жилы были разрушены, и я не могу прорваться на стадию Золотого Ядра. Однако мой ученик однажды разгромит Мир Бессмертного Дождя! Ха-ха, поистине интересный молодой парень!

Нин Фань нахмурился. Тот, кто громко смеялся, был, без сомнения, Старым Монстром Ханем. У юноши не было о нём благосклонного мнения. Впрочем, и ненависти к нему юноша тоже не испытывал.

Он открыл дверь и вышел оттуда с глазами спокойными, как тихая гладь воды. Этот взгляд был замечен Старым Монстром, и тот удивился.

"Странно! С каких это пор глаза мальчика стали такими же свирепыми, как у маленькой Дугу?! Может быть, он тоже из Мира Мечей? Как же это может быть? Ха-ха, должно быть, мне показалось".

Чем больше старик смотрел, тем больше ему нравился Нин Фань. Сложив обе руки на груди, он покивал головой:

- Когда я сказал, что хочу тебя убить, разве ты на меня не обиделся?

- Как мог Нин Фань возненавидеть учителя?

Даже при том, что Нин Фань обладал памятью Бессмертного Императора, его практика всё ещё была поверхностной, так что он не смел провоцировать Старого Монстра. Кроме того, молодой человек говорил правду. Его неприязнь к старику была несущественной.

- Ай, не надо ненавидеть меня. Это правило установлено учителем моего учителя... установлено предком нашей Секты Чёрного Зла. Мой закон совершенствования называется "Закон Чёрного Зла", Извечный Закон, который могли практиковать только Извечные Жилы Зла. У тебя тоже есть Извечная Злая Жила. Как только ты достигнешь области Гармонического Духа, я передам тебе этот закон.

Старик рассмеялся, а Нин Фань нахмурился. Неужели этот старый монстр действительно хотел заполнить его в качестве ученика?

- Помни, что наличие Извечной Злой Жилы - это большая тайна, и она не должна просачиваться наружу. Тогда я был молод и глуп. Я полагался на свою Извечную Злую Жилу и везде устраивал суматоху, но в конце концов мою базу культивации искалечили. Я, можно сказать, умер... Хм, в любом случае ты не разглажь о злой жиле. А иначе я не смогу гарантировать твою безопасность.

Выражение лица Старого Монстра было холодным, но в нём также была скрытая печаль. Нин Фань обладал опытом Бессмертного Императора, поэтому он был заметил эти детали.

- Помни, ты должен защищать женщин, которые спали с тобой. Не бери пример с меня... Эта маленькая девочка была отравлена гадюками Секты Всех Удовольствий. Яд, надо сказать, весьма опасный. Но есть противоядие. Подожди, пока она проснётся и дай ей это. Я пробрался в Секту Великой Пустоты ради него, а потом три дня удирал от этих дураков. Всё ради твоей женщины! Но мы больше не будем говорить об этом. Ах да, вот ещё, что нужно помнить. Записи Семи Абрикосов тебе лучше вернуть сразу же после прочтения. Если ты испортишь хоть одну страницу, я порежу тебя на фарш!

Он бросил маленькую нефритовую коробочку Нин Фаню и рассмеялся, прежде чем повернуться и уйти.

Нин Фань взял нефритовый контейнер и открыл пробку, чтобы понюхать энергию пилюли, содержащейся внутри. Он был немного удивлён:

- Дан Происхождения Пустоты? Этот дан может вылечить все яды на стадии Золотого Ядра!

Нин Фань не ожидал, что Старый Монстр Хань, любивший так много угрожать, пойдёт в Секту Великой Пустоты ради столь ценного противоядия для маленькой Чжихэ.

Убегал на протяжении трёх дней... Старый монстр говорил об этом, как о незначительной вещи, но он-то знал реальную опасность положения. Когда старик похитил этот дан, за ним, скорее всего, погнались эксперты Золотого Ядра, а значит жизнь старика висела на волоске.

Старый Монстр был безжалостным убийцей, но он хорошо обращался с Нин Фанем.

Нин Фань сначала не поверил, что Старый Монстр счёл его своим учеником. Однако, поскольку Старый Монстр проявил к нему доброту, юноша, естественно, захотел сделать что-нибудь для него в ответ.

- Подождите секунду, - Нин Фань позвал Старого Монстра обратно.

- Ну что ещё? Мне нужно прийти в себя. Подожди до завтра, - Старый Монстр был весьма нетерпелив.

- У меня есть потерянный метод, он может рассеять яд в ваших жилах, - спокойно сказал Нин Фань.

- Что ты сказал?!

Старый монстр был ошеломлён. Он только упомянул о том, что некогда его культивацию разрушили, но вот про яд не обмолвился ни словом. Откуда Нин Фань, чёрт побери, мог об этом знать?

Он вступил в Секту Зловещего Воробья, потому что мастер секты был талантливым врачом. Но после десятилетнего лечения мастер сумел лишь подавить яд, но не завершить детоксикацию до конца. Этот яд был похож на личинки, засевшие в костях. Даже Дан Происхождения Пустоты Золотого Ядра не мог вылечить старика. Как же Нин Фань собирался осуществить свой замысел?

Старый Монстр подозрительно уставился на Нин Фаня.

Впрочем, этот паршивец понял, что он отравлен: притом с одного взгляда, что было слишком уж странно. Может быть, у Нин Фаня действительно был способ вылечить яд.

Все эти предположения казались нелепыми, но что, если это было правдой...

В мыслях старик ходил от одной крайности к другой: от подозрения к надежде и обратно. Он посмотрел в глаза Нин Фаня: спокойные, как вода в забытом колодце. Это предложение не походило на обман и не было вызвано высокомерием.

"Я не видел его три дня, а этот сопляк уже стал опытным практиком..."

Хань всё ещё колебался, но Нин Фань снова заговорил:

- Абсолютный Инь - это Извечный Яд. Он безвреден для обычных людей и работает только против Извечной Злой Жилы. У отравленного практика закрываются жилы. Его совершенствование уменьшится, а жизнь потихоньку иссохнет. Ранняя стадия этого яда позволит жертве сохранять энергичность, но вот личность отравленного очень сильно преобразится и утратит привычные черты. Культиватор будет охвачен жадой крови. В конце концов Яд Инь поглотит сердце, и даже демоны и боги не спасут несчастного.

Голос Нин Фаня был спокоен, но Старому Монстру показалось, что гром раздался у него над головой.

Его яд... Даже мастер Секты Зловещего Воробья не знал о нём. Как мог такой сопляк, как Нин Фань, распознать его с одного, чёрт побери, взгляда?

Он не знал, что такое Яд Абсолютного Инь, но описание Нин Фаня очень точно подходило к ситуации!

- Ты действительно можешь вылечить мой яд? Да кто же ты такой? Откуда ты знаешь тайну, которую не знает даже мастер секты?

Старый Монстр сжал плечи Нин Фаня, и его голос чуть задрожал.

- Я культиватор Извечных Злых Жил. Я знаю некоторые Незапамятные Тайные Писания: неужели это так странно? Не смотрите на моё слабое совершенствование. До того, как меня захватила Секта Всех Удовольствий, я был известным врачом и вылечил многих бессмертных. Если мастер мне не верит, то может заглянуть в воспоминания моей души...

Нин Фань слегка улыбнулся.

Чтение души - это особая техника, используемая для чтения чужих воспоминаний. Однако она имела много отрицательных последствий. Тот, на ком её использовали, мог понести серьёзный урон и даже превратиться в идиота.

Это предложение должно было показать, действительно ли Старый Монстр был добр к нему или всё это было притворством. Если Старый Монстр захочет прочитать его воспоминания, юноша заставит старика пожалеть об этом. Каким образом? Нин Фань знал слабость Яда Абсолютного Инь: что в лунную ночь он сильно снизит уровень культиватора. Значит у старика в этот момент была всего-навсего сила Открытия Жил восьмого царства. Если он вознамерится убить Нин Фаня, то мальчик с помощью чёрного огня нанесёт ответный удар!

Юноша не любил находиться в долгу и был готов оплачивать доброту, но он также не желал быть игрушкой в чужих руках.

Однако старик, услышав, как Нин Фань ставит на кон свою душу, успокоился, и выражение его

лица стало стальным. Он доверял словам Нин Фаня на три части, а остальным семи не верил. Однако Старый Монстр не мог прочесть душу своего собственного ученика. Это было за гранью того, на что он был способен.

- Я из Секты Чёрного Зла. Если наши ученики не следуют Злому Дао, учителя могут убить их. Однако если ученики следуют Злому Дао, то мастера не причинят вреда ученикам. Поскольку ты мой ученик, если ты не будешь слушаться, тогда я немедленно убью тебя. Но ты не совершал ошибок, поэтому я не буду читать твою душу. Если кто-то посмеет даже оскорбить тебя, я тебя защищу! Потому что ты мой ученик!

Закончив говорить, он увидел, что Нин Фань улыбнулся: притом с искренним видом. Он был умным человеком и теперь тотчас понял замысел Нин Фаня, поэтому тоже рассмеялся.

- Маленький паршивец, для меня очень важно вылечить этот яд... я отомщу за неё... отомщу за неё... Если у тебя в самом деле есть способ вылечить мой яд, просто скажи мне свои требования!

- Я хочу стать молодым хозяином Города Семи Абрикосов!

Нин Фань улыбнулся. Так как он решил практиковать Злое Дао, он начнёт развиваться в Городе Семи Абрикосов.

- Да будет так! С сегодняшнего дня твоё слово - закон для Города Семи Абрикосов! Девять тысяч семьсот пятьдесят два злых практика будут находиться под твоим контролем. Лечебные даны, магические сокровища, котлы, бессмертные нефриты - ты можешь использовать их в своё удовольствие! - Старик согласился, и Нин Фань на этот раз ещё больше обрадовался.

Он посмел поставить перед старым демоном свои условия! К сожалению, Нин Фань всё ещё не сбавлял свою настороженность.

"Ах, кажется, должно пройти некоторое время, прежде чем он увидит во мне своего учителя. Но может быть, я получил необыкновенного гения Злого Дао! Через полгода, во время вступительных экзаменов, у этих стариков глаза выкатятся из орбит. Ха-ха, при мысли об этом сразу настроение идёт вверх! Но почему этот маленький сукин сын так хочет стать молодым хозяином города? Что он задумал? Неужели он в силах управлять этими негодьями?"